

Флиши де ла Невиль Т.,
штатный сотрудник кафедры геополитики
и бизнеса Реннской школы бизнеса
(Франция)

**ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ:
ПО ПУТИ К УСЛОЖНЕНИЮ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР ВЛИЯНИЯ**

DOI: 10.31249/rimm/2019.04.03

С июля 2017 г. в Персидском заливе¹ в среднем присутствовала только одна авианосная ударная группировка² или американская амфибийно-десантная группа³. Зато с середины мая 2019 г. в этих водах совместно действуют группа военно-морской авиации и морская десантная группа. Указывает ли это присутствие на всплеск американского интереса к этому региону? Является ли это признаком грядущей напряженности? Этот новый виток напряженности заслуживает быть истолкованным в свете недавних геополитических перемен: а именно затушевывания традиционной линии разрыва между Саудовской Аравией⁴ и ее иранским против-

¹ Группа военно-морской авиации численностью около 7500 человек. Авианосная ударная группировка, эквивалент наших авианосных групп, в основном создана для выполнения наступательных задач, с авианосцем в качестве основного носителя, вокруг которого организована группа. Остальные корабли имеют задачу защищать авианосец и могут при необходимости увеличить наступательную мощь, направив крылатые ракеты в назначенные цели.

² Морская десантная группа, обладающая возможностями действия на суше, насчитывает около 5 тыс. человек. Амфибийно-десантные группы представляют собой десантные группы, способные действовать на море и на суше либо по воздуху (АДГ формируются вокруг вертолетоносца), либо по морю (десантные баржи). Они усилены экспедиционным подразделением морской пехоты США численностью около 2200 человек и имеют межвидовое предназначение.

³ Единственными исключениями из этого правила являются периоды с начала июля 2018 г. (выход АДГ «Иво Джима») и начала октября 2018 г. (прибытие АДГ «Эссекс» в Персидский залив), когда в Персидском заливе не было обнаружено каких-либо особо внушительных подразделений. Тем не менее там остаются несколько американских судов, таких как эсминец УРО «Салливанс», выполняющих задачи по обеспечению безопасности в Персидском заливе.

⁴ Франция является крупным поставщиком оружия для Саудовской Аравии, которая, в частности, нуждается в ее крупнокалиберных пушках «Кесарь», выпускаемых фирмой *Некстер* для конфликта в Йемене. Монархия Саудовской Аравии также финансирует военные закупки, осуществляемые Египтом у Франции. Маршал Фаттах аль Сисси, нынешний глава государства, ранее был военным атташе в Саудовской Аравии.

ником. В этом заливе, поверхность которого равна 251 тыс. кв. км, растянутом на 1000 км в длину¹, но имеющем среднюю глубину всего 50 м, борьба за власть прибрежных государств и удаленных держав усложняется по мере того как военно-морская мощь США предчувствует свое возможное ослабление. Таким образом, положение 5-го флота можно сравнить с положением португальского флота середины XVII в. или Королевскими ВМС после Второй мировой войны, когда исключительное господство в Персидском заливе уступило место разделу сфер военно-морских влияний². Очень соленые воды залива уже давно являются показателем мощи, надежно свидетельствующим, что его стратегическое значение остается неизменным³. Предположение о закрытии Ормузского пролива⁴, которое лишило бы западные страны 25% ежедневного потребления энергии, остается маловероятным⁵. Эта возможность тем не менее оправдывает наличие многочисленных военных кораблей, но прежде всего позволяет способствовать продаже кораблей и высокотехнологичных транспортных средств⁶ всем прибрежным государствам⁷. Происходящие морские перемещения в этом пространстве требуют постоянного наблюдения, кем бы оно ни осуществлялось: береговой ли охраной или даже судами,

¹ То есть морской эквивалент такой страны, как Италия.

² Следует отметить, что контроль за оборотом оружия в Персидском заливе не является новым явлением: в конце XIX в. британские ост-индские власти столкнулись на этом морском пространстве с ростом значительного оборота оружия из Восточной Африки в Индию. См.: *Guillemette Crouzet. Déstabilisation ou renforcement de la puissance? La Grande-Bretagne, les Indes et le trafic d'armes dans le golfe Persique à la fin du XIXe siècle // Stratégique. Vol. 118. N°1. 2018. P. 205–216.*

³ В этом районе сосредоточено 60% мировых запасов нефти и 40% газа.

⁴ В период с 2018 по 2019 г. экспорт нефти из Ирана, как сообщается, упал с 2,5 млн до 1 млн баррелей сырой нефти в день. В ответ на давление США президент Хасан Роухани пригрозил заблокировать экспорт нефти из Персидского залива.

⁵ *Philippe Boulanger. L'Iran et le golfe Arabo-Persique // Outre-Terre. Vol. 25–26. N°2. 2010. P. 403–412.*

⁶ *Philippe Boulanger. Les défis géopolitiques d'une nouvelle puissance régionale: les Émirats arabes unis // Hérodote. Vol. 133. N°2. 2009. P. 58–91.*

⁷ Возможность блокады ограничивает риск введения полного эмбарго, когда любому государству, лишенному возможности торговать, нечего терять, чтобы помешать своим конкурентам сделать это. Таким образом, угроза полной блокады Ирана все еще отдаленно существует, но никто не верит в ее осуществление.

официально предназначенными для научных исследований морской фауны¹ или загрязнения моря². По мере того как энергетическая зависимость США ослабевает, а их внимание обращается к Тихому океану, Иран прагматично оценивает рост мощи конкурирующих региональных флотов, надеясь, что более отдаленные игроки когда-нибудь придут, чтобы изменить геополитику в Заливе в его пользу.

США у истоков военно-морской перегруппировки

Структурирующее геополитическое противостояние Ирана и Саудовской Аравии. В водах Персидского залива главная разделительная линия отделяет Саудовскую Аравию, поддерживаемую американским и европейским ВМФ, от Ирана, поддерживаемого его союзниками – Россией и Китаем. Первая группа перевешивает вторую из-за присутствия Пятого флота США, имеющего два атомных авианосца для наблюдения за водами Персидского залива³. Саудовская Аравия пытается компенсировать отсутствие военно-морской истории⁴ и, прежде всего, трудности с подготовкой морских офицеров, покупая очень высокотехнологические корабли⁵. Со своей стороны Иран закупает корветы у Китая, а мины – у России. Конкуренция между державами приводит к напряженности на море и на суше, например в Бахрейне – эпицентре американского присутствия в Персидском заливе, где 65% населения составляют шииты. Для всех держав Персидского залива Ормузский

¹ Yuri Mikhalev. Humpback whales Megaptera novaeangliae in the Arabian Sea // *Marine Ecology Progress Series*, 1997. Vol. 149. P. 13–21.

² Lida Salimi and Amir Hajiali. Determination of Heavy Metals Concentrations in Different Depths in Persian Gulf (Bandar Abbas Region) in Warm and Cold Seasons // *International Journal of Scientific Engineering and Science*, 2018. Vol. 2. P. 12–14.

³ Со времен Второй мировой войны западные нефтяные компании опосредованно играли определяющую роль влияния. См.: Kévin Wursthorn. Les compagnies pétrolières et le développement des pays du golfe Arabo-Persique dans les années 1950 // *Relations internationales*, 2019. Vol. 177. N°1. P. 45–58.

⁴ В отличие от Султаната Омана, моряки которого рыскали по океанам с III тысячелетия до н.э.

⁵ Она купила у Германии 48 патрульных кораблей TNC 35 и хочет приобрести у этой страны пять подводных лодок за 2,5 млрд евро. В июле 2018 г. испанская компания *Навантия* подписала контракт с ВМС Саудовской Аравии на продажу пяти корветов по приблизительной стоимости 2 млрд евро.

пролив являет собой стратегическое пространство¹: 20% мировой добычи нефти проходит через это узкое место. Если пролив будет заблокирован, цена барреля нефти может вырасти на 50% в течение нескольких дней. Этот канал разделен на два канала шириной 3,2 км каждый, чтобы избежать малейшего риска столкновения.

Энергетическая независимость США как источник разъединения. До 2010-х годов энергетическая геополитика основывалась на следующих постулатах: поставщики нефти и газа имели ограниченные запасы, которые в будущем могут оказаться недостаточными для удовлетворения растущего глобального спроса. Поэтому импортерам необходимо устанавливать тесные связи со своими поставщиками, обеспечивая при этом безопасность морских линий связи, соединяющих их с поставщиками. Эти постулаты разбились вдребезги по двум причинам: использование сланцевого газа путем гидроразрыва² и стремление ограничить потепление климата. В будущем нефть не обязательно будет главнейшим источником энергии, западные страны в большинстве не будут ее потребителями. Что касается энергетических запасов, то они не будут бесконечно располагаться на Ближнем Востоке³. В 2017 г. Соединенные Штаты поднялись на 1-е место в мире по добыче нефти (13% от общемирового объема) наравне с Саудовской Аравией и Россией, а также на 1-е место в мире по добыче природного газа (20% от общемирового объема). Уровень американской энергетической зависимости снизился с 30,1% в 2005 г. до 7,7% в 2017 г. благодаря снижению потребления, вызванному кризисом 2008 г., и росту добычи нефти и природного газа, что стало возможным благодаря методам горизонтального бурения и гидроразрыва. Идея энергетической независимости США способствовала выдвижению тезиса о снижении уровня отношений США с Ближним Востоком в пользу Азиатско-Тихоокеанского региона⁴. Став самодостаточ-

¹ *Inayat Kalim*. Gwadar Port: Serving Strategic Interests of Pakistan // *South Asian Studies, a Research Journal of South Asian Studies*, Vol. 31. N°1. January–June 2016. P. 207–221.

² *Marie-Claire Aoun*. Le marché pétrolier à un tournant // *Politique étrangère*, vol. automne, N°3. 2018. P. 119–129.

³ *Michael Klare*. From scarcity to abundance, the new geopolitics of energy // *Current history*, 2017. Vol. 116. N 786. P. 3.

⁴ На ежегодном саммите министров обороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона (2012) Леон Панетта заявил, что к 2020 г. 60% Военно-морских сил США будут размещены в Тихом океане. Президент Дональд Трамп действует в том же направлении. США заявили, что собираются разместить два

ными, США не надо будет посвящать себя дорогостоящему сохранению стабильности на Ближнем Востоке, в которой они хотели бы видеть более активное участие своих европейских союзников. Кроме того, они могли бы подумать о более дешевых способах наблюдения за этим морским пространством, например с помощью роботов: флотилия из 12 автономных мини-подводных лодок была бы способна охватить весь Персидский залив¹. Энергетическая независимость США зеркально отражается в растущей продовольственной зависимости государств Персидского залива². Столкнувшись с этим экономическим ослаблением, нефтяные монархии увеличивают число свободных зон, чтобы заранее подготовиться к периоду, когда нефть утратит свою роль³.

Ослабление позиций США в Персидском заливе. Теперь Персидский залив представляет собой пространство меньшей стратегической важности для США⁴. С 2011 г. трения между США и их партнерами участились, что свидетельствует о взаимном недоверии. В начале «арабской весны» в 2011 г. саудовское руководство обратилось к США с просьбой поддержать Хосни Мубарака. Администрация США приняла противоположную сторону, поддержав оппозицию, а затем попросив Мубарака уйти в отставку. Позже король Абдалла был напуган поддержкой США оппозиции в Бахрейне. Иран воспользовался этими событиями, чтобы внушить мысль о том, что политика США в регионе носит чисто

«боевых корабля прибрежной зоны» в Сингапуре в 2019 г. Крупномасштабные военные учения *Balikatan* между США и Филиппинами снова состоялись в апреле 2019 г., но с гораздо большим количеством средств: десантные операции (с кораблем ВМС США «Уосп»), воздушные операции (с F-35B многоцелевым истребителем «Молния 2»), контртеррористические операции. Это увеличение используемых средств свидетельствует о растущем участии США в его «Индотихоокеанской» стратегии. С другой стороны, США присоединились к соглашению между Австралией и Папуа–Новой Гвинеей о развитии военно-морской базы на островах Манаус, чтобы иметь возможность разместить больше кораблей.

¹ *Éric Martel. Robots tueurs – la guerre déshumanisée // Sécurité globale*, Vol. 16, N°4, 2018. P. 89–92.

² *Damien Calais. Abu Dhabi au défi de la sécurité alimentaire. L’approvisionnement des villes comme expression du pouvoir et de la hiérarchie sociale // Revue internationale des études du développement*, Vol. 237, N°1, 2019. P. 89–114.

³ *Brigitte Dumortier. Développement économique et contournement du droit: les zones franches de la rive arabe du golfe Persique // Annales de géographie*, Vol. 658, N°6, 2007. P. 628–644.

⁴ *Frederic Wehrey et Richard Sokolsky. Imagining a new security order in the Persian Gulf // Carnegie Endowment for international peace*, 2015.

утилитаристский характер, и что лидер, в котором США больше не нуждаются, может быть быстро брошен. Это встревожило монархии Персидского залива. Во время президентства Ахмадинежада США обещали укрепить связи с монархиями Персидского залива, но в то же время их внимание отвлекалось от региона, чтобы обратиться к Азиатско-Тихоокеанский регион. Монархии Персидского залива опасались американо-иранского соглашения. Именно по этой причине король Саудовской Аравии отказался 11 мая 2015 г. принять участие в саммите, организованном Бараком Обамой и другими лидерами Совета сотрудничества стран Залива для обсуждения ядерной сделки с Ираном¹. В первые месяцы президентства Трампа монархии Персидского залива опасались одностороннего ухода США из региона, вот почему они обратились к другим партнерам с просьбой об обеспечении безопасности. Индия² и Китай уже сблизился с ними после эмбарго в отношении Катара в июне 2017 г. В 2010 г. Китай начал стратегический диалог Китай – Совет сотрудничества стран Залива. Франция³ и Великобритания укрепили свое присутствие в регионе, чтобы удовлетворить стремление нефтяных монархий к диверсификации⁴. Россия, со своей стороны, воспользовалась квазиэмбарго, введенным Саудовской Аравией, ОАЭ и Бахрейном в отношении Катара, чтобы приблизиться к нему. Объявив 26 декабря 2018 г., что США больше не могут быть жандармами мира, а вмешательства США в XXI в. были катастрофой, Дональд Трамп произвел шок, бросив вызов

¹ *Simon Mabon. L'Arabie saoudite, l'Iran et la géopolitique changeante du Moyen-Orient // Akfar, Octobre 2015. P. 18–20.*

² Государства Персидского залива являются первым торговым партнером Индии, которая воспринимает этот регион как свою вотчину. В период с 1890 по 1910 г. богатые индийские купцы опирались на арабскую и персидскую рабочую силу, чтобы выращивать жемчуг Персидского залива, являвшийся источником обогащения. См.: *Guillemette Crouzet. A golden harvest: exploitation et mondialisation des perles du golfe Arabo-Persique (vers 1870 – vers 1910) // Revue historique, Vol. 658. N°2. 2011. P. 327–356.*

³ *Philippe Boulanger. Le positionnement géostratégique de la France dans le golfe Arabo-Persique : la base interarmées d'Abu Dhabi // Outre-Terre, Vol. 29. N°3. 2011. P. 531–537.*

⁴ В 2017 г. Великобритания подписала соглашение о продаже 24 истребителей «Тайфун» Катару. В том же году Франция подписала контракт стоимостью 14 млрд долл. на продажу самолетов и бронетанковой техники.

либеральной гегемонии, альфа и омега американской дипломатии после окончания холодной войны¹.

Пришествие мультилатерализма в Персидский залив

Прагматизм монархий Персидского залива. Среди монархий Персидского залива две страны выделяются своим прагматизмом. В первую очередь это Султанат Оман, страна, расположенная на стыке Аравийского полуострова, Ирана, Восточной Африки и Индии, которая подписала соглашение о свободной торговле с США в 2009 г., сохраняя при этом прекрасные отношения с Ираном. Это позволяет ему выступать в качестве дипломатического посредника между двумя геополитическими противниками. Катар, который делит газовый пласт с Ираном, находится под квази-эмбарго с тех пор, как он дистанцировался от Саудовской Аравии в мае 2017 г.² После блокады эмират полностью пересмотрел свою внешнюю политику³. Катар вынужден проводить достаточно тонкую дипломатическую политику равновесия. Будучи территорией, находящейся под угрозой малейшего возможного столкновения между Ираном и Саудовской Аравией, она официально защищена 8-м американским флотом. Именно по этой причине Россия ведет себя очень сдержанно. Что касается Китая, то 27 сентября 2017 г. он подписал соглашение о борьбе с терроризмом, чтобы купить услуги партнера, способного охладить собственных сепаратистских исламистов⁴. Катар сблизился не только с Ираном, но и

¹ *Pascal Boniface*. Donald Trump, syndic de faillite de l'hégémonie libérale? // *Revue internationale et stratégique*, Vol. 113. N°1. 2019. P. 18–30.

² 23 мая 2017 г. эмир Тамим бен Хамад Аль Тани заявил, что «Иран представляет собой региональную исламскую державу, которую нельзя игнорировать и неосторожно противостоять ей». Он расценивает «Братьев-мусульман» и «Хезболла» как «законные движения сопротивления» и защищает ХАМАС.

³ *Rachid Chaker*. La crise du Golfe de 2017: un an après // *Politique étrangère*, vol. automne, N°3. 2018. P. 77–87.

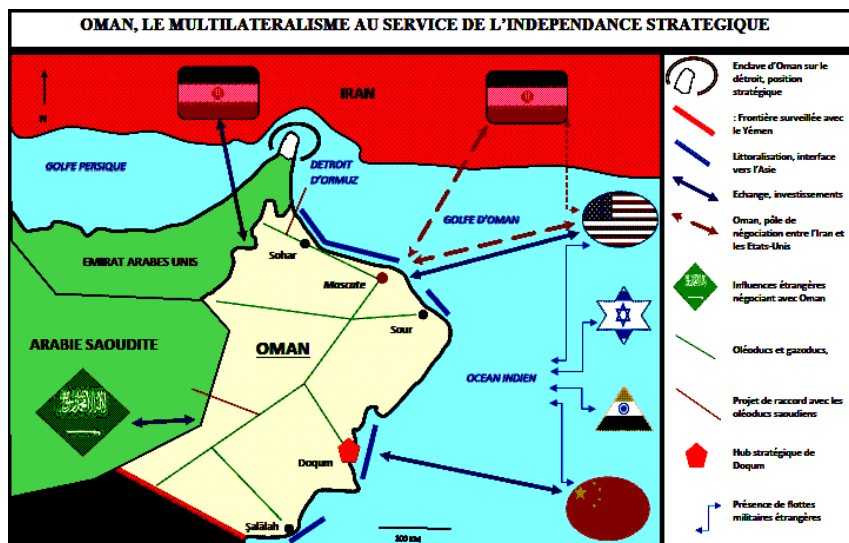
⁴ Катар является вторым по величине поставщиком газа в Китай, более 20% поставок которого приходится на эмират. *Qatar petroleum*, катарская государственная газовая компания, делится своей продукцией с китайскими дочерними компаниями в разработке и разведке новых скважин в Китае. Торговые показатели фиксируют 45%-ное увеличение торговли между двумя странами в первом квартале 2018 г. по сравнению с первым кварталом 2017 г. до эмбарго. Китай даже обогнал США по экспорту товаров и услуг в Катар, в то время как катарский экспорт в Китай подскочил на 60%.

с Турцией, создавшей в стране постоянную военную базу¹. В Катаре проживают около 8 тыс. турок. В эмирате представлено более 200 турецких компаний. Катар стал крупным поставщиком сжиженного природного газа для Турции. Был предложен крупный газопровод, поставляющий катарский газ в Турцию. Катар заключил также специальные соглашения с Африкой и Европейским союзом². Его скрыто поддерживает Кувейт, предложивший посредничество между Евросоюзом и Саудовской Аравией в 2017 г. Эмбарго, введенное против Катара в июне 2017 г., показывает слабые стороны арабской солидарности и стимулирует новые альянсы, отражающие устойчивые разногласия между конкурирующими нефтяными монархиями³.

¹ Закрытие этой турецкой базы входит в 13 требований коалиции Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Египта, Бахрейна для прекращения блокады, но Доха отказалась от этого. Стоит отметить, что эта турецкая база в Катаре вписывается в более обширную политику расширения турецкого влияния на Ближнем Востоке. Анкара стремится закрепиться в регионе за счет военных баз в Восточной Африке, в частности в Сомали и Судане, а также в Персидском заливе.

² Между 2017 и 2018 гг., после закрытия 18 важных воздушных маршрутов, *Qatar Airways* объявила о создании 24 новых линий и особенно в Африку (Гана, Кения, Камерун...), а также в Европу, после подписания 4 марта этого года между Европейской комиссией и Катаром соглашения о воздушном сообщении. Чтобы компенсировать свои постоянные потери, *Qatar Airways* также выкупила 49% «Эйр Итали», что позволяет ей выполнять рейсы в США (Нью-Йорк и Майами). Это вызвало реакцию со стороны США.

³ *Jérôme Lavandier*. Crise entre pétromonarchies du golfe Persique: une recomposition des solidarités alimentaires arabes? // *Confluences Méditerranée*, Vol. 108. N°1. 2019. P. 167–178.

Оман, мультилатерализм на службе стратегической независимости

Обозначения на карте: Иран, Персидский залив, Ормузский пролив, Оманский залив, Индийский океан, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Сохар, Маскат, Сур, Дукм, Салаяля, Йемен.

Легенда (сверху вниз):

Оттоманский анклав в проливе, стратегический пункт;

Охраняемая граница с Йеменом;

Побережье, интерфейс с Азией;

Обмен, инвестиции;

Оман, полюс переговоров между Ираном и США;

Иностранные влияния, переговоры с Оманом;

Нефтепроводы и газопроводы;

Проекты подсоединения к саудовским нефтепроводам;

Стратегический хаб в Дукме;

Присутствие иностранных военных флотов.

Возвращение России на Ближний Восток. Геополитические цели России в Персидском заливе можно резюмировать следующим образом¹: 30 лет спустя после ухода России из Персидского залива в начале Первой войны в Персидском заливе ей

¹ Theodore Karazik et Stephen Blank. Russia in the Middle-East, Karazik and Blank editions, 2018. 462 p.

нужно сдерживать исламистский экстремизм, способный распространиться в России или в непосредственной близости к ней; поддерживать союзные режимы путем построения прочных геополитических партнерств; свести к минимуму российское военное присутствие в регионе; увеличить долю России на рынке вооружений, ядерной энергии, нефти и газа, а также привлечь инвестиции монархий Персидского залива в Россию; и, наконец, поддержать цены на энергоносители¹. Однако усилия России по возобновлению отношений с Саудовской Аравией пока не увенчались успехом, а двусторонние контакты в основном использовались для оказания давления на США². С геополитической точки зрения Россия разрабатывает альтернативный маршрут морского пути Индия – Россия. Речь идет о международном транспортном коридоре Север – Юг, соединяющем Индию с Россией через Иран и Азербайджан. Этот железнодорожный и автомобильный путь проходит вдоль восточного побережья Персидского залива по маршруту, который когда-то использовался Российской империей.

Растущее присутствие Китая. В настоящее время Китай импортирует 20% своей нефти из Персидского залива³. Его присутствие в регионе не только не является новым фактором⁴, но и значительно растет. Новый транспортный коридор был пробит между Китаем и Персидским заливом через Пакистан. Эта международная контейнерная линия длиной 10 300 км соединяет Гилгит-Батистан с Гвадаром⁵. Соединение континентальных держав с Персидским заливом по суше напоминает о некоторых проектах центральных держав во время Первой мировой войны,

¹ Dmitri Trenin. Russia in the Middle East: Moscow's objectives, priorities, and policy drivers // *Task Force on US Policy Toward Russia, Ukraine, and Eurasia project*, 2016.

² Julien Nocetti. What is Russia up to in the Middle East? Dmitri Trenin. Cambridge, Polity Press, 2017, 144 p. Russia's Middle East Policy: From Lenin to Putin. Alexei Vassiliev. Abingdon, Routledge, 2018, 624 p. // *Politique étrangère*. Vol. hiver, N°4. 2018. P. 190–193.

³ C. B. M. Alvarez. De Ghawar a Palian: Diplomacia energética y estrategias corporativas en los vínculos energéticos entre el golfo Pérsico y la República Popular China, 1990–2010 // *Estudios De Asia y Africa*, 2014, Vol. 49. N 2. P. 301–363.

⁴ В XV в. адмирал Чжэн Хэ собрал флот из 200 кораблей, перевозивших в общей сложности 27 тыс. человек. Тот проник в Индийский океан, а затем в Персидский залив прежде, чем достиг восточного побережья Африки.

⁵ Thierry Kellner. La Chine et l'Asie centrale en 2017, une nouvelle étape de l'essor chinois en Eurasie // *Note d'actualité n°24/24 de l'Observatoire de la Chine*, cycle 2017–2018, Janvier 2018.

предполагавших связать Гамбург с Персидским заливом железной дорогой¹. Реально эта линия связи уменьшит расстояние между Китаем и Персидским заливом². Ведь порт Гвадар находится всего в 180 морских милях от Ормузского пролива.

Вследствие этого геополитическая ситуация в Персидском заливе меняется³. Менее значимые в стратегическом плане, чем раньше, игры держав здесь имеют целью обеспечение себя энергоресурсами, и в то же время возможный обход этого морского пути в один прекрасный день может снова сделать его простой транзитной артерией, как это было в XIX в.⁴ Американская военно-морская оттепель в конечном итоге позволяет вести игру втроем. С одной стороны, бывшие недоверчивые союзники – Саудовская Аравия, Бахрейн и Объединенные Арабские Эмираты. С другой стороны, исторический противник в лице Ирана. И между этими двумя – нейтральные конъюнктурщики, какими являются Оман, Катар и Кувейт. Именно в эту сторону инстинктивно повернулись восходящие азиатские державы, оспаривающие односторонность США.

*Автор перевода с французского на русский яз.:
Соловьёв А.В. (кандидат философских наук, доцент
кафедры философии политики и права философского
ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова)*

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

¹ Nicolas Ginsburger. «André Chéradame et l'émergence d'une cartographie géopolitique de guerre en 1916». Французский публицист и журналист Андре Шерадам (1871–1948), специалист по Центральной и Восточной Европе и немецким колониям, опубликовал в 1916 г. «Разоблаченный пангерманский план». Главный тезис Шерадама заключается в раскрытии старого, последовательного и тайного проекта кайзеровской Германии по установлению германской оси господства между Гамбургом и Персидским заливом, сначала путем установления контакта с Австро-Венгрией, затем с Болгарией и Румынией, наконец, путем сближения с османами, в том числе путем создания Багдадской железной дороги.

² Sana Ullaha, Muhammad Hafeezb, Babar Azizc, Haseeb Ahmadd. Pakistan – China Regional Trade Potentials in the light of CPEC // *The Pakistan Journal of social issues*, Juin 2019. P. 109–118.

³ Fawaz Gerges. Le Moyen-Orient en 202 // *Politique étrangère*. Vol. printemps, N°1. 2019. P. 159–172.

⁴ Jean-Loup Samaan. Les rivalités navales dans le golfe persique: acteurs et ressources // *Hérodote*, 2016. N°163. P. 149–165.